

Между телесным и бестелесным: невидимизация реальности как путь к трансцендентному (религиоведческие аспекты фильма А.Тарковского «Солярис»)

Научный руководитель – Аринин Евгений Игоревич

Волкова Валерия Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия

E-mail: volkova170204@outlook.com

Данное исследование посвящено философско-религиоведческому анализу репрезентации бестелесного как запредельного в фильме Андрея Тарковского (1938-1986) «Солярис» (1972). В период 60-80-х годов XX века выходит ряд знаменитых кинофильмов А.А. Тарковского (Андрей Рублев, Солярис, Сталкер и др.), которые сегодня можно рассматривать как попытки преодолеть стереотипные «советские атеистические установки» того времени через глубокое осмысление диалектики телесного/бестелесного как зримого/незримого, конституирующей встречи человеческого сознания с «радикально Иным» (инопланетным, потусторонним, трансцендентным и т.п.).

Согласно мысли режиссера, «проблема столкновения с неземной “цивилизацией” возникает как конфликт внутри самого человека», где проверяется «степень нравственной, духовной глубины» личности [Вялых, 2017]. Океан-планета может быть истолкована как безличный медиум порождения смыслов, переводящий ненаблюдаемые структуры психического (память, вина, утрата) в наглядную телесную репрезентацию. Центральный объект исследования (Океан Солярис) воссоздает, наряду с другими «гостями», живой телесный образ Хари, умершей жены Криса Кельвина, одного из главных героев кинофильма, который можно интерпретировать как медиатор между имманентным и запредельным. Согласно подходу Ю.М. Лотмана, полагавшего, что «искусство - вторичный язык», телесность Хари можно рассматривать как особый «автономный знак», порождающий новые смыслы [Лотман, 200: 383, 561-563].

В феноменологии тела М. Мерло-Понти (Maurice Merleau-Ponty, 1908–1961) [Мерло-Понти, 1999: 148, 238], развивающей концепцию работы Э. Гуссерля «Идея II» (Edmund Gustav Albrecht Husserl, 1859–1938), образ Хари может быть истолкован как «чувствующая вещь» (empfindendes Ding), через которую «Другой» дан «во плоти» (leibhaftig) [de la Cadena, 2022: 351-353]. Тело становится «связующим звеном» (vinculum) между интенциональностью (intentio - «намерением») сознания Криса и порождающей (моделирующей) способностью Океана — «точкой обращения» от природы к духу [Мерло-Понти, 1999: 148, 238]. Таким образом, утверждается тезис об одновременности построения как некоторого «Иного», так и собственного тела, который реализуется в обретении Хари первоначально только частично автономной жизни, обретающей по мере развития сюжета персональную субъектность как готовность спонтанно принимать решения, открывая переход от «солипсизма» героя Криса к интерсубъективности как диалогу с инопланетным (сверхъестественным) феноменом как объектом, становящемся активным субъектом, способным на самоотвержение и самопожертвование.

В таком контексте, обращаясь к размышлениям Т.П. Лифимцевой о философии М. Хайдеггера, можно отметить присутствие в сюжете фильма влияния экзистенциального измерения бытия на героев, когда память, чувства вины и утраты выступают как экзистенциалы (бытийные структуры) особой реальности «Dasein», по отношению к телесности его

«неживой/воссозданной» жены [Лифинцева, 2015: 193-194]. Образ Хари, если использовать терминологию Н. Лумана, может быть представлен как форма «наблюдения второго порядка», когда «всякое различие делает наблюдателя невидимым — но сам этот факт ещё доступен познанию», при этом процесс такой «невидимизации» обнажает операцию различения, порождающую смысл [Луман, 183-184].

В данном контексте стоит рассмотреть «незримое» в коммуникации с радикально Иным, выражающимся не как трансцендентная сущность, а как структурное «надзирание за неизвестным» [Аринин, Глаголев, Маркова, Силантьева, 2025]. Хари через собственное исчезновение делает зримым сам способ, каким «Иное» (Океан) воплощается в доступную человеку форму. Её уход обнажает подлинную природу явленного, т.к. присутствие было обусловлено не ею самой как отдельным «природным» субъектом, а Океаном и внутренним миром Кельвина, и именно поэтому она могла, но не смогла существовать как полностью автономная, независимая от него личность.

Процесс ее «невидимизации» интерпретируется как онтологическое событие, которое в религиозной перспективе выступает как механизм, который аналогичен апофатической традиции христианства, нуминозному у Р. Отто, включающему моменту «*tremendum*» [Отто, 2008: 21-52] и/или иерофании у М. Элиаде, выраженной как «проявление священного в мирском» [Элиаде, 1994: 17-19]. Хари демонстрирует иерофанию «низшего порядка», т.е. явленность через самоустранение, подобно тому как Яхве являет себя Моисею не в лицезрении, но в удалении, т.к. «лица Моего не можно тебе увидеть» (Исх. 33:20), поскольку полнота откровения в христианстве осуществляется через библейскую теофанию и кенозис.

Таким образом, феномен «невидимизации» реальности в «Солярисе» предстаёт не частным кинематографическим приёмом, но универсальной логикой явленности запредельного, где граница между видимым и невидимым конституирует возможность всякой коммуникации с Иным — будь то в религии, искусстве (кинематографии) или экзистенциальном опыте личности. Финал фильма, опосредованный жертвенным исчезновением Хари как телесного знака, оказывается философемой встречи с ноуменальным, впервые открывающейся именно в акте своего осознанного сокрытия.

Работа выполнена за счет гранта РНФ № 25-28-01204 (Руководство Аринин Е.И.)

Источники и литература

- 1) Аринин Е. И., Глаголев В. С., Маркова Н. М., Силантьева М. В. Феномен «невидимизации» подлинного: между «волшебными», «религиозными» и «правовыми» практиками // Вопросы философии. — 2025. — №9. — С. 114–126.
- 2) Вялых М. А. Философские основы творчества А. Тарковского: "воскресение через воспоминание" как основная идея драмы "Солярис" (1972) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-osnovy-tvorchestva-a-tarkovskogo-voskresenie-cherez-vospominanie-kak-osnovnaya-ideya-dramy-solyaris-1972> (дата обращения: 28.02.2026).
- 3) Лифинцева Т.П. “Забота” Хайдеггера, “бытие-для-себя” Сартра и буддийская духкха: онтология негативности // Вопросы философии. 2015. № 7. С. 184–203.
- 4) Лотман Ю. М. Семиосфера [Сб.] / Ю.М. Лотман. — СПб. : Искусство-СПБ, 2000. С. 383, 561-563.
- 5) Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с фр. Под ред. И.С.Вдовиной, С.Л. Фокина. — СПб. : Ювента, Наука, 1999. С. 239, 147.
- 6) Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. - СПб.: Изд-ство Санкт-Петербургского университета, 2008. - 272 с.

- 7) Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — М.: Праксис, 2005. — 256 с.
- 8) Элиаде М. Священное и мирское. — М.: Изд-во МГУ, 1994. - 144 с.
- 9) de la Cadena N. THE PSYCHIC SUBJECT AND THE SPIRITUAL SUBJECT IN HUSSERL'S IDEAS II. Phenomenology, Humanities and Sciences. 2022. P. 346-355.
- 10) Crowell S. The mythical and the meaningless: Husserl and the two faces of nature // Issues in Husserl's Ideas II / ed. by T. Nenon, L. Embree. - Dordrecht: Springer, 1996. - P. 81-105.